Лу Цзиньвэнь закрыл дверь в ванную, попросив ее вымыться.

Стоя на балконе и держа сигарету между двумя пальцами, он продолжал попыхивать ею, выкурив три сигареты без перерыва.

Он затушил третью сигарету в пепельнице и повернулся, глядя на дверь ванной комнаты налитыми кровью глазами. Ему казалось, что прошла целая вечность, но она все еще не закончила принимать душ.

Он подошел и положил руку на дверную ручку, собираясь открыть дверь.

Но он не смог открыть ее, она была заперта изнутри.

Она заперла дверь.

Его сердце упало. Ярость, плававшая в его сердце, рассеялась, так как какое-то шестое чувство подсказало ему, что случилось что-то плохое. У него появилось зловещее предчувствие.

--Лу Цзиньвэнь, если будет другая жизнь, я буду усердно молиться Будде, чтобы никогда больше не встретиться с тобой.

--Чжун Мошэн, в этой жизни мы не связаны судьбой, но в следующей жизни я обручусь с тобой.

Он не мог перестать вспоминать ее слова. Он поднял ногу и с силой толкнул дверь.

Дверь открылась, и он шагнул в ванную. Пол был мокрым, и вода заполнила ванну. Под водой стояла красная фигура.

Ее волосы и красная одежда плавали в воде. Она закрыла глаза, уголки ее губ были приподняты. Улыбка, казалось, показывала чувство облегчения.

Она совершила самоубийство.

Она хотела утопиться.

Его зрачки расширились от ужаса, он не знал, как ему вообще удалось вытащить ее из воды и положить на кровать. Он продолжал реанимировать ее.

Ее лицо было абсолютно белым и не подавало никаких признаков жизни.

Она была мертва.

Она была мертва?

На его лице не было никакого выражения, обе руки лежали на ее груди, и он продолжал делать ей искусственное дыхание. Он даже не знал, что он делает в этот момент. Он знал только, что если она не придет в сознание, он сможет продолжать искусственное дыхание и не останавливаться, пока она не очнется.

Через некоторое время, как раз перед тем, как он хотел сдаться, она выплеснула полный рот воды и пришла в себя.

Ее глаза открылись, и она ошарашенно посмотрела на люстру на потолке. Через несколько секунд она пробормотала: "Я все еще жива... почему я не умерла?"

Она спросила, почему она не умерла?

Он задыхался, все его тело было мокрым после того, как он вытащил ее из воды. Он весь покрылся испариной, и пот стекал по его красивому лицу. Он возвышался над ней, начиная расстегивать ремень.

Она не отреагировала на это, как обычно, а рассмеялась. "Лу Цзиньвэнь, я еще не принимала душ, тебе не кажется, что я грязная?"

Он замер.

"Ха, ха. Лу Цзиньвэнь, тебе было противно, да? Это хорошо, запомни это отвратительное чувство. Именно так я чувствую себя всякий раз, когда мне приходится целовать тебя и заниматься с тобой сексом".

Он закрыл свои налитые кровью глаза, посылая боль через ее тело с каждым мощным толчком.

Она выгнулась от его движения, но не издала ни звука. Она смотрела на него с ненавистью и отвращением.

Он наклонился вперед, желая поцеловать ее губы. Но вдруг сказал: "Линь Сюаньцзи, ты жаждешь следующей жизни, но, к сожалению для тебя, до конца этой жизни нам обоим еще долго.

"Если ты все еще думаешь о том, чтобы обручиться с Цзюнь Мошэном в следующей жизни, перестань мечтать. Я позабочусь о том, чтобы пересадка сердца произошла в ближайшее время, и даже после твоей смерти твое сердце все еще будет биться на этой земле. Я позабочусь о том, чтобы ты стал диким духом без шансов на реинкарнацию. Помечтай о счастливой загробной жизни".

Она была ошеломлена и смотрела на него широко раскрытыми глазами. "Лу Цзиньвэнь, ты дьявол".

"Это хорошо, ты наконец-то признала этот факт".

Мучительный сеанс продолжался до следующего утра. Получив удовольствие от эксплуатации ее тела, он встал, чтобы принять душ, а она, как бездушная тряпичная кукла, лежала на кровати.

Но это было только начало.

Он никогда не заходил по утрам, но каждую ночь исправно появлялся и творил с ней ужасные вещи в постели.

Но однажды его деяния прервались, когда выяснилось, что Линь Сюаньчжи беременна.

Она вынашивала ребенка почти весь триместр.

Когда он подсчитал даты, то понял, что ребенок не его.

Значит, ребенок должен был принадлежать Чжун Мошэну.

Она забеременела после того случая в хижине.

Она была беременна внебрачным ребенком.

Когда она была беременна Мо'эр, то страдала от неприятных симптомов беременности, но в этот раз таких симптомов не было. Ребенок был очень сильным, и даже после этих жестоких сеансов каждую ночь, у нее еще не было выкидыша.

...

Лу Цзиньвэнь вышел из задумчивости и посмотрел на сидящего напротив него Цзюнь Мошэна.

Цзюнь Мошэн тоже посмотрел на него, надуманно улыбнулся и помахал своим мобильным телефоном. "Молодой господин Лу, это звонок из парка Орхидей. Извините."

Цзюнь Мошэн взял трубку, но не стал использовать громкие динамики и говорил по телефону наедине.

Лу Цзиньвэнь не двигался с места и смотрел на Цзюнь Мошэна, ритмично постукивая пальцами по брюкам. Никто не мог понять, что у него на уме.

Вскоре Цзюнь Мошэн положил трубку. "Молодой господин Лу, человек, спрятанный в Парке Орхидей, уже сел на частный самолет и должен прибыть через час. Та, кого вы так долго ждали, скоро придет".

Лу Цзиньвэнь перестал постукивать пальцами, он улыбнулся. "Тогда молодой мастер Цзюнь останется и будет вместе ждать этого часа".

Цзюнь Мошэн пожал плечами, принял чай, который подал помощник, и сделал глоток.

Лу Цзиньвэнь встал и пошел наверх.

...

Когда Лу Цзиньвэнь ушла, Линь Сюаньинь села на диван. Она посмотрела на Цзюнь Мошэна и сказала: "Молодой господин Цзюнь, прошло много лет. Разве вы не хотите узнать о том ребенке?"

Этот ребенок, ребенок, которым была беременна Линь Сюаньци.

Цзюнь Мошэн поставил чашку с чаем на журнальный столик и бесстрастно посмотрел на Линь Сюаньинь. "Похоже, госпожа Лу готова рассказать больше об этом ребенке. Продолжайте, я слушаю".

"Молодой господин Цзюнь, моя младшая сестра была беременна мальчиком".

"О?"

"Тогда Цзиньвэнь был вне себя от гнева, когда узнал, что моя младшая сестра беременна. Он приказал кому-то прервать ее беременность... заставив ее принять abortивную таблетку".

Лу Цзиньвэнь заставил Линь Сюаньцзи принять abortивную таблетку, он хотел прервать беременность.

Линь Сюаньинь внимательно наблюдала за выражением лица Цзюнь Мошэна и продолжила. "Но ребенок был очень крепким, а если учесть, что у Сюаньцзи уже закончился первый триместр, то ребенок выжил. Однако я спросила у врача. Он сказал, что даже если ребенок родится, у него обязательно будет какой-нибудь врожденный дефект. При такой большой дозе abortивных таблеток на ребенка, безусловно, будет оказано негативное влияние. Скорее всего, он будет умственно отсталым, даже если переживет это испытание".

Цзюнь Мошэн выслушал ее слова и остался с прямым лицом. Он вдруг ухмыльнулся, посмотрел на Линь Сюаньинь с неразборчивым выражением и сказал: "Госпожа Лу, как вы думаете, будет ли такой человек, как Лу Цзиньвэнь, продолжать вести хорошую жизнь?"

<http://tl.rulate.ru/book/26473/2185245>